

Пожилым везде у нас почёт?

Ветеранов труда выбрасывают на улицу

Сколько раз с экранов телевизора мы слышали о том, как правительство Москвы хорошо заботится о пожилых людях, особенно в период пандемии. Слова словами, а на деле всё оказывается достаточно прозаично. Очередной театр абсурда – так охарактеризовала происходящее супружеская пара пенсионеров, оказавшихся в труднейшей жизненной ситуации почти в самом центре столицы. Пожилых людей, ветеранов труда, инженеров, действующих сотрудников завода «Салют», законно проживающих в доме по 9-й ул. Соколиной горы с 2007 года, лишают крова и выселяют прямо на улицу. Суд апелляционной инстанции также не слышит доводов о законности проживания людей по этому адресу.

Так, судом первой инстанции (Измайловский районный суд) было отказано стороне ответчика в истребовании документов у Департамента городского имущества и АО «Научно-производственное предприятие «Салют» о законности вселения работников. Суд второй инстанции задал вопрос о принадлежности дома в период вселения, но данные документы запрашивались и до суда, и в суде и так и не были представлены.

Семья Коротковых приехала

работать в АО «НПП «Салют» по приглашению, оба защитили докторские диссертации, до сих пор являются сотрудниками этого оборонного предприятия и ведут разработки.

Проблемы начались в 2014 году, когда дом Коротковых был передан городу (Департаменту городского имущества). Здание признали ветхим, решили пустить под снос, и на горизонте уже появились новые застройщики. Тогда расселили 40 семей, а вот семья Коротковых до сих пор испытывает на себе влияние беспечности чиновников. Супругам выдавался смотровой талон для расселения из жилого помещения, но после осмотра предлагаемого жилого помещения ДГИ Москвы вдруг забыл об их заслугах и не предоставил взамен ничего. Более того, над пожилыми людьми власти попросту издеваются, оставив пенсионеров без воды, газа и тепла.

«Мы прибыли с женой в Москву в 2007 году по приглашению завода «Салют» на работу, нам была предоставлена комната в общежитии, мы вселились по закону, по тому документу, который был предоставлен администрацией завода, – рассказал Владимир Коротков. – Жили, платили за коммунальные услуги, выполняли ремонт

комнаты, и всё это было законно. Так было до 2014 года. Потом ДЖП (Департамент жилищной политики и жилищного фонда Москвы – прим. ред) перешло в ДГИ, и вот ДГИ решил, что мы вдруг стали незаконно проживать, потому что у нас не было ордеров, а ведь предприятие их никогда и не выдавало. И мы вдруг из законных жильцов стали незаконными, самозахватчиками. Это полный абсурд. Ведь мы жили в этой квартире 15 лет. Мало того, что нас считали самозахватчиками, чтобы выселить из квартиры ещё до суда, так ещё решили нас просто «выкурить» физически. Нам отключали отопление, когда зимой было 20 градусов мороза, мы бегали в ближайший магазин, чтобы согреться. Да и как ночевать в таком состоянии, как ходить в туалет и в ванную, когда вода в трубах – замершая, и ее вообще отключили, газ попросту отрезали! Вот в таких условиях, как в концлагерях, выживали и продолжали работать. Теперь два суда, и они в упор не видят законов, которые должны соблюдать и не выселять пенсионеров. Как можно так издеваться над старыми людьми? Это просто театр абсурда».

Попытаться разобраться с ситуацией и помочь пожилым людям приехала депутат Мосгор-

думы фракции КПРФ Елена Янчук. Выслушав пенсионеров, Янчук подчеркнула, что люди добросовестно честно трудились и трудятся, даже будучи пенсионерами, дорожат своей работой и являются высокими профессионалами.

«Уже суд второй инстанции не слышит доводов защиты, суд не признает права за людьми, которые проживали здесь, добросовестно оплачивали коммунальные услуги и имеют право на квартиру и право на жилье. Супругам Коротковым просто некуда пойти, но чиновники упорно не замечают проблемы людей и действуют с помощью бюрократической волокиты. Я напомним, что Сергей Собянин лично на совещании говорил о том, что если документ у людей, которые были вселены предприятием вот в такие ветхие дома, оформлен неправильно, то это не вина людей, это вина

предприятия, поэтому в каждом случае нужно рассматривать всё подробно и детально, вставить на сторону людей. К сожалению, суд на сторону людей не встал. У нас есть опыт. В конституционной инстанции суд всё же слышит доводы, и нам удалось добиться получения квартир некоторыми жильцами в похожей ситуации. И мы дойдем до этих высших инстанций. К сожалению, сегодня ни московский суд, ни мэр Москвы Собянин не хотят решать проблемы наших людей, которые работают честно на важном оборонном предприятии, поэтому мы обратимся и к председателю правительства РФ Мишустину, и к президенту РФ Путину. Необходимо предоставить этим достойным людям, труженикам, квартиру, которую они заслужили по праву», – отметила Янчук.

Мария Климанова

Улицы Победы

Каждый год в День Победы в Москве проводятся соревнования по боксу среди юношей и легкоатлетический кросс. Они посвящены памяти талантливого боксёра и партизанского командира Бориса Галушкина.

Борис Лаврентьевич Галушкин родился 12 августа 1919 года в городе Александровске-Грушевском (ныне – Шахты Ростовской области). Его отец – потомственный шахтёр – умер от туберкулеза, когда сыну было четыре. Мать Боря не помнил. Из Шахт мальчика забрала на воспитание тетя. В Грозном Боря закончил школу, там же увлёкся боксом. Больше всего юноше нравилось просчитывать ходы соперника и с удовольствием делиться наблюдениями. Вопрос, кем стать, для него даже

не стоял. В школу тренеров Московского института физкультуры и спорта Бориса приняли сразу, а через два года, после окончания среднего образования, перевели на третий курс института.

Молодой тренер легко сходил с людьми и уделял много времени не только боксу – был капитаном институтской футбольной команды, занимался лёгкой атлетикой, ходил на лыжах. Вместе с Борисом учились будущие чемпионы и призёры турниров СССР, Европы и Олимпиады: Сергей Щербаков, Алексей Андреев, Виктор Правдин, Иван Головенков. А личным тренером и учителем стал Константин Градополов – выдающийся боксёр и актёр кино.

В 1941-м Борис окончил четвёртый курс и добровольцем от спортивного общества «Динамо» поступил на службу в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. Перед самой отправкой на фронт он сделал предложение любимой девушке, однокурснице Людмиле. Они успели прожить в законном браке всего два дня.

Сперва Бориса держали при штабе как комсорга, но юношу впервые в жизни раздражала роль учителя. Он рвался в бой. Во время одного из переэздов между лагерями вдоль линии фронта его машина попала под обстрел. Когда комсорг пришел в себя, то понял, что он совершенно один. Идти не мог – ог-

ромная рваная рана кровоточила.

Недалеко в лесу Борис заметил костер. Юноша побрел на свет, и когда до лагеря оставалось несколько метров, понял, что перед ним нацисты, а дорога позади захвачена врагом. Всё, что оставалось – спрятаться в болоте и почти сутки простоять по горло в воде. Когда немцы снялись с места и ушли, Борис выбрался на сушу и пополз к своим. Разъезд красноармейцев нашел его недалеко от линии фронта и переправил в госпиталь. Врачи диагностировали туберкулез. С таким диагнозом не воюют, и главврач отказался выписывать Бориса, но юноша сбежал – переоделся в военную форму и, выдав себя за посетителя, покинул госпиталь. «Лучше один раз пропустить прямую в челюсть и проиграть, чем всю жизнь мучиться, что даже не попытался выиграть», – так считал Борис.

Борис отправился в Дом союзов, в котором разместился штаб мотострелков. Неделю изо дня в день Галушкин приходил и упрашивал взять его на фронт, но в ответ слышал отказы. Через неделю все в штабе знали о Борисе. В конце концов за него пришли просить все однокурсники-спортсмены, ожидавшие переправки за линию фронта. Так бывший комсорг попал в специальный отряд «Помощь» партизанской группы «Артур».

Во время одной из операций диверсанты под руководством Галушкина подорвали железнодорожное полотно в восьми местах, в результате чего дорога бездействовала на протяжении двух суток. 18 апреля 1942 года взрывом мины замедленного действия, заложенной при его участии, был подорван немецкий санитарный поезд, разбиты двенадцать вагонов, убито и ранено до 450 солдат и офицеров. Галушкин лично руководил операциями против коллаборационистов. Когда один из бойцов отряда был тяжело ранен, он организовал его переброску через линию фронта.

За восемнадцать дней партизаны прошли сто двадцать километров, восемьдесят из которых – по оккупированной территории. За эти операции Борис был удостоен ордена Красного Знамени.

В мае 1943 года Галушкин был назначен командиром специального отряда НКВД СССР «Помощь», впоследствии включённого в состав партизанской группы «Артур». Диверсанты под его руководством пустили под откос 24 эшелона, уничтожили и повредили 23 паровоза, около 80 автомашин, танков, тракторов, уничтожили шесть складов с боеприпасами и фуражом. Большую работу они провели и по дезорганизации промышленности и инфраструктуры на оккупированной территории: Борис

Галушкин руководил уничтожением электростанции, лесозаводов в Холопеничском районе Минской области Белорусской ССР, бумажной фабрики в городе Борисове.

15 июня 1944 года Борис погиб при попытке прорыва из вражеского окружения в районе озера Палик в Борисовском районе Минской области, обеспечивая прорыв кольца окружения, в которое попали партизаны Героя Советского Союза Петра Лопатина. Галушкин оттянул на себя основной огонь нацистов. Стрельба стихла, и над озером Палик рассеялся дым, но отряд «Помощь» так и не дождался команды наступать. Тяжело раненный, Борис истёк кровью и не дождался победы совсем немного. Осенью 1944-го один из сослуживцев Бориса принёс к нему домой Звезду Героя Советского Союза, полученную командиром посмертно.

В 1959-м в деревне Макове под Минском на месте братской могилы, где был похоронен Борис, появился памятник «Партизан-освободитель». А в 1965 году имя героя присвоили улице на севере Москвы в Алексеевском районе Северо-Восточного административного округа, между проспектом Мира и Рижским проездом, прежде носившей название 3-й проезд Алексеевского Студгородка.

Александра Смирнова

Боксёр-партизан Борис Галушкин